

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 102–108. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 2, pp. 102–108. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.2. Литературы народов мира

УДК 821(410.1).09”19”

EDN QHFRTC

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-102-108>

СПЕЦИФИКА БРАЧНЫХ СОЮЗОВ В РОМАНЕ ДЖ. ОСТИН «МЭНСФИЛД-ПАРК»

Склизкова Тина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной филологии Владимирского университета им. А.Г и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, tinka_s@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3371-4427>

Аннотация. В центре внимания статьи – роман «Мэнсфилд-парк», в котором исследуется категория «английскости», рассмотренная через призму отношения к браку. В романе Дж. Остин браки представлены через оппозиции английскости/британскости, подлинности/симулятивности, а также характеризуются через понятия эндогамности и экзогамности. В романе Дж. Остин только один брак (Эдмунда и Фанни) можно рассматривать как воплощение подлинной английскости и, соответственно, эндогамности. Это становится возможным в первую очередь благодаря образу Фанни, чья пасторальная сущность, связанная с мотивом подлинности, оказывается очень важной для понимания «английскости».

Ключевые слова: английскость, британскость, пасторальность, эндогамность, экзогамность, подлинность, симулятивность.

Для цитирования: Склизкова Т.А. Специфика брачных союзов в романе Дж. Остин «Мэнсфилд-парк» // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 102–108. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-102-108>

Research Article

THE PECULIARITY OF THE MARRIAGES IN “MANSFIELD PARK” BY JANE AUSTEN

Tina A. Sklizkova, Candidate of Philological Sciences, The Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, tinka_s@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3371-4427>

Abstract. The article focuses on the novel “Mansfield Park”, which explores the category of «Englishness» through the prism of the concept of marriage. In the novel by Jane Austen marriages are presented through the opposition of Englishness/Britishness, authenticity/simulation, and are also through the concepts of endogamy and exogamy. In the novel by Jane Austen only one marriage between Edmund Bertram and Fanny Price can be considered as the embodiment of genuine Englishness and, accordingly, endogamy. This becomes possible primarily due to the image of Fanny, whose pastoral essence, connected with the motive of authenticity, turns out to be very important for understanding “Englishness”.

Keywords: Englishness, Britishness, pastorality, endogamous, exogamous, authenticity, simulation.

For citation: Sklizkova T.A. . The peculiarity of the marriages in “Mansfield Park” by Jane Austen. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 2, pp. 102–108 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-102-108>

В XVIII веке Англия стала ядром надэтнического объединения, получившего название Великобритания. Образование британской нации приводит к тому, что самобытные черты англичан как этнического сообщества постепенно сходят на нет и становятся социокультурными. В связи с этим вопросы, посвященные национальной идентичности, становятся весьма актуальными. В первую очередь они связаны с разграничением таких понятий, как «британскость» («britishness») и «английскость» («englishness»). Так, английский писатель Дж. Фаулз, разделяя понятия «английскость» и «британскость», констатирует, что для британскости значимо все, связанное с империей, в то время как английскость ассоциируется с образом сельской Англии (English countryside). О схожих вещах говорит, например, исследователь П. Парриндер [Parrinder], указывая, что английская сельская местность является «сердцевиной национальной идентичности» («heartland of national identity»).

В современном английском литературоведении «английскость» изучают в основном на примере творчества писателей XX–XXI веков: М. Форстер, И. Во, Дж. Фаулза, П. Акройда, Г. Свифта, К. Исигуро, И. Макьюэн и др. Однако можно говорить о том, что в романах Дж. Остин, написанных в начале XIX века, вопросы, связанные с понятием «английскости», также интересуют английскую писательницу.

В своих романах Дж. Остин рассматривает «английскость» в неразрывной связи с образом дома-поместья, принадлежностью к партии тори, понятием патриотизма¹, а также через категорию брака. Так, Дж.Р. Браун в «Jane Austen's Novels: Social Change and Literary Form» доказывает, что Джейн Остен – одна из первых английских романистов, которая заявила о важности и ценности брака и о его роли в социальных изменениях, происходящих в обществе [Brown].

В своей работе «Nation and novel: The English novel from its origins to the Present day» («Нация и роман», 2006) П. Парриндер, анализируя творчество Дж. Остин, использует понятия «эндогамные» и «экзогамные» браки. Хотя эти термины были введены в английский язык только в 1865 году шотландским ученым Дж.Ф. Мак-Леннаном, тем не менее их можно применить к роману Дж. Остин.

В словаре Мюррея (The Oxford English Dictionary) дается определение термина эндогамный: «the custom of marrying only within the limits of a clan or tribe» («обычай вступать в брак только в пределах клана или племени») [Murray]. Исследуя роман Дж. Остин и применяя к нему понятия, введенные Дж.Ф. Мак-Леннаном, можно отметить, что для английской писательницы особую ценность приобретают именно эндогамные браки, которые представля-

ют собой союзы, заключенные между людьми одной видовой группы, одних взглядов и обладающих схожими ценностями. Таким, например, показан союз Эммы и мистера Найтли из романа «Эмма». Этот брак можно назвать эндогамным не только потому, что Эмма и мистер Найтли принадлежат к одному сословию, богаты и у них общий круг общения. Дело еще и в том, что у них одинаковые ценности, убеждения, схожие моральные принципы. Именно такой брак помогает, по мысли Дж. Остин, сохранить истинную «английскость».

В противоположность этим бракам в романах английской романистки можно использовать, по словам П. Парриндера, и термин экзогамность [Parrinder: 189]: «the custom by which a man is bound to take a wife outside his own clan or group» («обычай, по которому мужчина обязан брать жену не из своего клана или группы») [Murray]. Экзогамные браки представляют собой союз противоположных взглядов, как политических, так и моральных. Основной характеристикой подобных браков является мысль о заключении брака за пределами определенной социальной группы, что, по мнению Дж. Остин, сопряжено с различного рода опасностями. Одним из ярких примеров такого брака является союз мистера и миссис Беннет из романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение». В романе указывается, что мистер Беннет взял себе в жены женщину ниже своего социального положения, очарованный только ее молодостью и красотой, не разобравшись хорошо в ее моральных принципах, не увидев недостатка ее ума и отсутствие чувства такта. Именно по этой причине этот брак и оказывается несчастливым.

Используя термины Дж.Ф. Мак-Леннана, можно говорить о разных категориях брака в романе Дж. Остин «Мэнсфилд-парк» («Mansfield park», 1811–1814).

Первый союз, на который стоит обратить внимание – брак сэра Томаса и леди Бертрам. Этот брак похож в чем-то на союз Беннетов. Так, в самом начале романа указывается, что мисс Марии Уорд посчастливилось пленить сэра Томаса Бертрама: «...Miss Maria Ward, of Huntingdon, with only seven thousand pounds, had the good luck to captivate Sir Thomas Bertram, of Mansfield Park, in the county of Northampton» («Мисс Марии Уорд из Хантингдона, располагавшей всего семью тысячами фунтов, посчастливилось очаровать сэра Томаса Бертрама из Мэнсфилд-парка в графстве Нортгемптон») [Austen 2018]. Об этой фразе рассуждает подробно В. Набоков в своих «Лекциях по зарубежной литературе». Однако он говорит только об одной стороне – о мещанском счастье Марии Уорд. Следует указать и на другую сторону этой женитьбы – жена сэра Томаса не просто ниже его по социальной лестнице, она не подходит ему по складу

характера. Она слишком вялая и эгоистичная. В выборе такой жены сэр Томас, по словам П. Парриндера, проявляет слабость, и можно добавить, что также он игнорирует отсутствие ведущих категорий «английскости», связанных с чувством долга и пониманием семьи [Parrinder: 189]. Сэр Томас при выборе жены не обратил внимания на отсутствие важных и нужных для семейного счастья качеств. Он руководствовался одним только видимым эффектом, который смогла произвести на него мисс Уорд. На протяжении всего романа Леди Бертрам так и сохраняет только этот один видимый эффект английской дамы определенного сословия.

Стоун Лоуренс в своей книге «Семья, секс, брак в Англии 1500–1800» («The family, sex, marriage in England 1500-1800», 1979) говорит о том, что в конце XVIII века сформировалось представление об идеально образованной женщине из поместного дворянства и буржуа. Образ идеальной жены предполагал, что женщина должна была быть достаточно образованной, чтобы вести интеллектуальный и дружеский разговор с мужем, находить время на решение хозяйственных вопросов, а также заниматься образованием детей, чтобы обеспечить их правильные суждения в будущем: «She was a well-informed and motivated woman with educational training and the internalized desire to devote her life partly to pleasing her husband and providing him with friendship and intelligent companionship, partly to the efficient supervision of servants and domestic arrangement and partly to educating her children in ways appropriate for their future» [Stone]. Если это описание применить к леди Бертрам, то можно увидеть, что она не отвечает ни одному пункту. На протяжении всего романа она не оказывает поддержки мужу, в романе не показывается ни одного интеллектуального или дружеского разговора между супругами. То же самое касается воспитания детей. Леди Бертрам ими совершенно не занимается, оставляя их образование на попечение гувернантки, а остальную заботу берет на себя миссис Норрис, выезжая с ними и подыскивая им удачные партии. Хозяйство леди Бертрам также не интересуется. Роль хозяйки дома зачастую играет миссис Норрис, с которой сэр Томас часто советуется в начале романа. Думается, что Леди Бертрам не просто не подходит под образ идеальной жены, а предстает в образе антижены, разрушая тем самым важный для остиновского понимания концепт «семья».

Можно говорить о том, что видимый эффект, который только и могла предложить красота Леди Бертрам, влияет на мировоззрение сэра Томаса. В самом начале романа сэр Томас только похож на прекрасного отца и мужа, заботливого хозяина поместья. Кажется, что он воплощает собой подлинную английскость, однако это лишь видимость.

Сэр Томас считает, что его самый главный долг как главы семьи заключается в заботе о материальном благополучии своего дома и расширении своего политического влияния. Он не задумывается о том, что будет с его семьей без него, не задумывается, как это повлияет на духовное развитие его дочерей. Поэтому сэр Томас спокойно уезжает в Антигуа, оставляя своих детей на попечение миссис Норрис и своей жены, полностью уверенный в том, что они позаботятся о семье. Он думает только о соблюдении внешних приличий. Именно в этом проявляется его «британское» мировоззрение. Его вина заключается в том, что ослепленный красотой Леди Бертрам, он не понимает, какой вред может причинить пагубное влияние миссис Норрис и апатия Леди Бертрам. Неслучайно Дж. Фаулз в своем эссе «Быть англичанином, а не британцем», размышляя о понятиях «английскости» и «британскости», указывал, что «красно-бело-синяя Британия (то есть Британия)... препятствует настоящему и, что хуже всего, все еще затмевает Зеленую Англию» [Фаулз: 146]. Именно это и происходит с сэром Томасом: британские ценности заслоняют в его душе подлинные английские представления о доме и семье.

Таким образом, неразумная женитьба на Леди Бертрам приводит к тому, что сэр Томас довольно долго руководствуется симулятивными ценностями, забывая о таких важных для англичанина категориях, как дом и семья. Если применить остиновское понимание «английскости», то можно отметить, что в начале романа сэр Томас ведет себя как представитель либеральной партии вигов, у него доминирует имперское сознание британца. Он предстает как британец, а не англичанин. Именно под воздействием этого сознания сэр Томас соглашается на страшный брак между своей дочерью и мистером Рашуотом.

Интересно отметить в этом плане размышления самой Марии о предполагаемой свадьбе. Мэрилин Батлер в своей книге «Джейн Остин и война концепций» («Jane Austen and the war of ideas», 1937) указывает, что Мария, всю жизнь думающая только о себе, понимает, что у нее есть обязанность «duty» – найти хорошую партию [Butler: 225]. «Being now in her twenty-first year, Maria Bertram was beginning to think matrimony a duty... it became, by the same rule of moral obligation, her evident duty to marry Mr. Rushworth if she could» («Будучи девушкой 21 года, Мария Бертрам начала думать о замужестве как об обязанности... по тому же правилу морального долга сочла своей обязанностью выйти замуж за мистера Рашуота, если удастся») [Austen 2018].

Думается, что подобные размышления Марии указывают на стремление только к видимости семейного счастья, которое сформировалось у старшей дочери сэра Томаса именно под воздействием брака

ее родителей и влияния миссис Норрис. Брак Марии оказывается несчастлив, так как у нее при прекрасном образовании отсутствуют фундаментальные подлинные понятия о чести, долге, нравственности. О ее духовном развитии, о натуре не заботились. Леди Бертрам была слишком вялая для этого, а сэр Томас был поглощен своими собственными делами. Поэтому можно говорить о том, что союз сэра Томаса и леди Бертрам повлиял на заключение страшного брака между Марией и мистером Рашуотом.

Взаимодействие понятий «английскость» и «британскость» можно проследить и на примере так называемых потенциальных браков, которые могли бы произойти в романе. Речь идет о союзах между Эдмундом и Мэри Крофорд, а также между Фанни и мистером Крофордом.

Стоит отметить, что брат и сестра Крофорды появляются в Мэнсфилд-парке как бы извне, из города. Именно из-за отсутствия отца в семье как образа бога на земле происходит сближение двух семейств. Неслучайно Мэрилин Батлер в своей книге «Джейн Остин и война концепций» называет Крофордов разрушительной силой. С образами Крофордов можно говорить о традиционном пасторальном противопоставлении города и деревни, где город олицетворяет собой все самые страшные пороки, а деревня предстает как идиллическое место, мифологема земного рая. В тексте романа это также связано с оппозицией спокойный/шумный (quit/noisy).

До Крофордов в Мэнсфилд-парке всегда царил покой. Так, например, когда приезжает сэр Томас, Эдмунд жалеет, что они перестают видеться с Крофордами, и что их вечера стали менее оживленными: «...would enliven us, and make our evenings pass away with more enjoyment even to my father.» («Они (Крофорды) оживили бы нас и сделали бы наши вечера более приятными даже для моего отца») [Austen 2018]. Эдмунд, находясь под влиянием Мэри Крофорд, не ценит той тишины и спокойствия, которые были раньше. Фанни же ему доказывает, что всегда в Мэнсфилд-парке было тихо и спокойно. И что раньше никто не жаловался на скуку и тишину: «I think he values the *very quietness* you speak of, and that the *repose* of his own family circle is all he wants. <...> As well as I can recollect, it was always much the same» («Я думаю, он (сэр Томас) ценит ту самую тишину, о которой вы говорите, и что покой в собственном семейном кругу – это все, чего он хочет. <...> Насколько я могу вспомнить, всегда было примерно одно и то же») [Austen 2018]. Здесь проявляется одна из категорий пасторального – сельское уединение, которое, по словам Е.П. Зыковой, «требует душевных сил, самодисциплины и хорошо обдуманного устройства своей жизни, в частности узкого отобранного круга друзей» [Зыкова 80]. Зыкова при-

водит в пример стихотворение Каупера, где как раз и говорится о двух сторонах уединения, которое может быть святилищем, а может предстать в образе могилы, если слишком легкомысленно неправильно его толковать. «Fog solitude... seeming a sanctuary, proves a grave» [Зыкова: 80–81]. Такой могилкой кажется Мэнсфилд-парк Эдмунду без Мэри. Герой уже не может наслаждаться сельским уединением, его тянет в Лондон к Мэри.

Именно приезд Крофордов вносит шум, гам и разлад в семейство Бертрамов: устраивается театр, Эдмунд поступает своими принципами, разрушается брак Марии Бертрам. В тексте романа Крофорды представлены как нарушители пасторального хронотопа. Это очень хорошо подчеркивается фразой Мэри Крофорд, которая сама себя и своего брата определяет как «шумные»: «when your cousin come back he will find Mansfield park very quiet: - all the noisy ones gone, your brother an mine and myself» («когда ваш двоюродный брат вернется, он найдет Мэнсфилд-парк очень тихим: весь шум уйдет, ваш брат, мой и я») [Austen 2018]. Таким образом, приезд Крофордов, их вторжение в жизнь Бертрамов оказывается связано с разрушением сельской жизни в Мэнсфилд-парке, с разрушением подлинной «английскости». По мнению Т. Тэннера, именно в таких людях, как Крофорды, Дж. Остин видит угрозу устоям английского общества. Эта угроза, как указывает исследователь, идет не извне (не из Франции), а она внутри нации и заключается в «дурном» понимании своего долга, в низкой нравственности и пороках тех, кто несет ответственность за сохранение и обновление социального порядка. Поэтому, как пишет Тэннер, романы Дж. Остин, изображающие «хорошие манеры» – это своего рода политических послы, связанный со стремлением сохранить английскую нацию [Tanner].

Однако важно и то, что под воздействием Мэнсфилд-парка происходит обратный процесс – влияние на Крофордов. Они по-настоящему и искренне влюбляются. Это происходит неслучайно, так как пасторальный хронотоп воздействует на людей, даже когда они приходят извне. Об этом говорил М.М. Бахтин, который указывал, что в пасторальном романе изображается не абстрактно-чужой мир, а, напротив, «свой», «родной». И даже герой, приехавший из города, узнает его как «свой», «родину души» [Бахтин]. Это происходит с Крофордами. Например, Мэри Крофорд, понимая, что она должна искать себе мужа только среди богатых старших сыновей, начинает ценить в младшем сыне сэра Бертрама благородство, чувство такта, умение поддержать беседу. В конце романа указывается, что Мэри осознает, что никогда она не встречала такого утонченного человека, как Эдмунд: «...for Mary... was long in finding... any one who could satisfy the better taste she had acquired at

Mansfield, whose character and manners could authorise a hope of the domestic happiness she had there learned to estimate» («...ибо Мэри... долго искала... кого-нибудь, кто мог бы удовлетворить ее улучшившийся вкус, приобретенный ею в Мэнсфилде, чей характер и манеры могли бы дать надежду на семейное счастье, которое она там научилась ценить») [Austen 2018].

Происходят подобные изменения и в Генри Кроффорде. Изначально желая только поразвлечься, он по-настоящему влюбляется в Фанни и даже решает на ней жениться. Ради Фанни он добывает звание лейтенанта для ее брата, собирается ехать в свое поместье, чтобы решить вопрос с недобросовестным управляющим, хочет снять им дом рядом с Мэнсфилд-парком, понимая, что Фанни нельзя увозить далеко. Все это указывает, что он понимает всю сущность Фанни. Получается, что Генри Кроффорд настолько меняется, что смог разглядеть внутреннюю составляющую Фанни, ее пасторальное мировоззрение, то есть «особую точку зрения на действительность и прежде всего на то, что мы называем сельской жизнью» [Шайтанов: 47]. Именно эту пасторальность сумел разглядеть и полюбить Генри в Фанни, и готов был изменить свою жизнь ради нее.

Таким образом, можно говорить о том, что потенциальные браки с Эдмундом и Фанни выявляют все лучшее, что есть в Кроффордах. Когда они начинают задумываться об этих браках, то лучшая их часть просыпается. Ориентируясь на остиновское понимание «английскости», в них просыпается скрытый за британской составляющей англичанин.

Важно отметить, что подобные размышления происходят только в пасторальном пространстве и только при общении с пасторальными героями. Как только Кроффорды оказываются за пределами Мэнсфилд-парка, они вновь возвращаются к себе прежним. Мэри начинает холодно и пренебрежительно общаться с Эдмундом, когда они встречаются в Лондоне, а мистер Кроффорд, не привыкший думать о других, забывает об обещаниях, данных Фанни, и остается в Лондоне, чтобы снова завоевать миссис Рашуот. Получается, что у Кроффордов была возможность изменить свою жизнь, заключить настоящий, подлинный эндогамный брак, однако в силу своего воспитания и влияния Лондона они упускают эту возможность. Более того, применяя концепцию Дж. Остин, можно говорить о том, что в них побеждает именно британец, а не англичанин. Попав в город, почувствовав все его влияние, они полностью забывают о своей подлинной натуре, Лондон затмевает «Зеленую Англию» в их душе.

Ко всем ранее перечисленным бракам может быть применен термин «экзогамность», поскольку герои вступают в брак или предполагают вступить в брак с людьми другого склада и мировоззрения. В рома-

не только один брак можно рассматривать с позиции эндогамности и воплощения подлинной английскости. Это брак Эдмунда и Фанни. Этот брак, по словам Щепиной, можно рассматривать как «символ объединения собственности и приличия, модель их гармонии» [Щепина].

Выбирая себе в жены Фанни, Эдмунд прекрасно осознает, насколько уместным и счастливым будет этот брак, насколько они подходят друг другу, ведь у них одинаковые взгляды на самые важные вещи. Оба они выбирают деревенскую жизнь вместо городской, у обоих одинаково развито чувство долга и ответственности, они понимают роль и функцию профессии сельского священника. Эта профессия очень важна для Дж. Остин, так как именно с ней связываются понятие «патриотизм» и подлинная «английскость».

Вступая в брак, они не преследуют никаких корыстных целей, в отличие от Леди Бертрам или Марии Бертрам, а женятся как раз для того, о чем говорит Ветенхол Вайлкс: «with a design to be each other's mutual comfort and entertainment» («с мыслью о взаимном комфорте и о проведении досуга друг с другом») [Stone]. Видимо, именно поэтому отношения Эдмунда и Фанни лучше всего подходят под описание идеальных отношений, о которых говорила Эстер Шапон – создательница книг о поведении женщин. Эстер Шапон в середине XVIII века подытожила общее мнение об идеальных отношениях между мужем и женой: «I believe it... absolutely necessary to conjugal happiness that the husband have such an opinion of his wife's understanding, principles an integrity of heart as would induce him to exalt her of his fires and dearest friend» («Я считаю, что... для супружеского счастья абсолютно необходимо, чтобы муж был такого мнения об уме, принципах и чистоте сердца своей жены, которые побудили бы его превозносить ее как своего лучшего и самого дорогого друга») [Stone]. Именно такое отношение Эдмунда к Фанни можно наблюдать в романе. Показательно, что с самого начала они изображаются очень близкими людьми. Именно Фанни Эдмунд поверяет тайну своего сердца и у нее же он спрашивает совета по поводу мисс Кроффорд. То есть Фанни, даже не являясь женой Эдмунда, – очень близкий ему человек, чье умственное превосходство он признавал, даже будучи влюбленным в мисс Кроффорд.

Женясь на Фанни, Эдмунд прекрасно осознает ее пасторальное начало. С образом Фанни связано ощущение покоя, которое так важно для пасторального пространства. Ярче всего это проявляется в сцене бала. Эдмунд совершенно измучен своим танцем с Мэри Кроффорд. Хотя Мэри весь вечер была весела, он не чувствует себя спокойно и комфортно «...but it was not her gaiety that could do him good: it rather sank

than raised his comfort» («...но не ее веселость могла принести ему пользу: она скорее подавляла, чем повышала его комфорт») [Austen 2018]. Во время этих двух танцев, которые они протанцевали, между ними происходила постоянная борьба на почве разных взглядов. Их танец больше похож на войну, чем на бал: «she had absolutely pained him by her manner of speaking of the profession to which he was now on the point of belonging» («она причинила ему сильную боль своей манерой говорить о профессии, к которой он теперь был близок») [Austen 2018].

Когда же на том же балу Эдмунд танцует с Фанни, даже будучи влюбленным в мисс Крофорд, он знает, что с Фанни ему не нужно притворяться, с Фанни он обретет этот покой и комфорт, в котором нуждается: «But with you, Fanny, there may be peace» («Но с тобой, Фанни, будет спокойно»). «Peace» в данном случае можно рассматривать и как «мир» в противовес «войне», которую Эдмунд вел с мисс Крофорд, и в то же время как «спокойствие». Эдмунд и Фанни вместе с ним испытывают счастье от того, что наконец-то младший сын сэра Томаса может отдохнуть: «His mind was fagged, and her happiness sprung from being the friend with whom it could find repose» («Его разум был измучен, а ее счастье происходило из того, что она была другом, с которым он мог найти покой») [Austen 2018].

Пасторальная сущность Фанни связана и с мотивом подлинности, который оказывается очень важным для понимания «английскости».

Несмотря на молчаливость героини, ее нельзя сравнивать с Леди Бертрам, которая тоже редко разговаривает. Однако если Фанни молчит, это не значит, что она апатична, у нее происходит огромная внутренняя работа. Она прекрасно анализирует и разбирается в характерах героев, сразу же понимает, что представляет собой Генри Крофорд, в отличие от всех остальных она видит его истинную сущность. Также она решительно отказывается участвовать в театральной постановке, несмотря на уговоры и угрозы миссис Норрис, так как героиня уверена в том, что это неправильно.

Фанни четко понимает, что является подлинным, а что симулятивным. Она не мечется, как другие героини (как, например, Эдмунд, который весь роман разрывается между своим чувством к Мэри и своим желанием стать священником). Поэтому и к браку героиня Дж. Остин относится определенным образом: она предполагает брак только с человеком, которого она полюбит. В романе, таким образом, она противопоставлена всем женщинам: и Мэри Крофорд, и дочерям сэра Томаса, и его жене, и миссис Норрис. Они ценят только видимость прекрасного брака, рассматривают его как обоюдную сделку, в отличие от Фанни, которая искренне любит, по-

нимает, ценит своего мужа Эдмунда. Образ Фанни поэтому оказывается связан с противопоставлением подлинного, то есть английского, симулятивному – британскому.

В связи с этим можно заключить, что союз Эдмунда и Фанни оказывается воплощением английскости. Это особенно подчеркивается в конце романа, когда восстанавливается пасторальный хронотоп в Мэнсфилд-парке. Сэр Томас изгоняет все чужеродные элементы из поместья (Рашуотов, Крофордов, миссис Норрис), пересматривает свои взгляды, начинает ценить преимущество таких браков, каким является брак между его младшим сыном и племянницей. В том числе благодаря такому браку в финале поместье Мэнсфилд-парк воплощает в себе все, что связано с английским концептом «home» («дом») – оно становится некоей идеальной страной Аркадией, мифологемой земного рая.

Таким образом, можно говорить о том, что тема браков оказывается одной из ведущих в романе «Мэнсфилд-парк». Дж. Остин противопоставляет брак Эдмунда и Фанни всем другим бракам в романе. Именно этот союз, по мнению писательницы, заключенный между людьми одних взглядов, внутри одной семьи, может способствовать сохранению понятия «английскости» («englishness»).

Примечания

¹ См.: Склизкова Т.А. Авторское представление об английскости («englishness») в романе «Мэнсфилд-парк» Дж. Остин.

Список литературы

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. Москва: Худож. лит., 1975. С. 234–407. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/bakhtin_hronotop/hronotop9.html (дата обращения: 15.08.2022).

Ерохина Ю.Е. Концепт «английскости» в творчестве Дж. Остин: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2022, с. 22 URL: <https://www.dissercat.com/content/kontsepty-angliiskosti-v-tvorchestve-dzhein-ostin/read> (дата обращения: 15.03.2023).

Зыкова Е.П. Пастораль в английской литературе XVIII века. Москва: Наследие, 1999. 256 с.

Набоков В. Лекции по зарубежной литературе. Москва: Независимая газета, 1998. 512 с.

Остин Дж. Мэнсфилд парк. Москва: Фолио: АСТ, 1998. 462 с.

Созинова К.А. Эпоха Джейн Остен: английское провинциальное дворянство на рубеже XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2017. С. 284. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/50363/1/urgu1693_d.pdf (дата обращения: 05.05.2023).

Фаулз Дж. Кротовые норы: сб. / пер. с англ. И. Бессмертной, И. Тогоевой. Москва: АСТ, 2004. 702 с.

Шайтанов И.О. Мыслящая муза. «Открытие природы» в поэзии XVIII века. Москва: Прометей: МГПИ им. В.И. Ленина, 1989. 260 с.

Щепина О.Н. Семантика художественного пространства в романе Джейн Остен «Мэнсфилд-парк»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/semantika-khudozhestvennogo-prostranstva-v-romane-dzhein-osten-mensfild-park> (дата обращения: 04.02.2023).

References

Bakhtin M.M. *Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoi poetike* [Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics]. *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1975, pp. 234–407. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/bakhtin_hronotop/hronotop9.html (access date: 15.08.2022). (In Russ.)

Erokhina Iu.E. *Kontsept «angliiskosti» v tvorchestve Dzh. Ostin* [The concept of Englishness in J. Austen's novels]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2022, pp. 22. URL: <https://www.dissercat.com/content/kontsepty-angliiskosti-v-tvorchestve-dzhein-ostin/read> (access date: 15.03.2023). (In Russ.)

Fowles J. *Krotovye nory: sbornik* [Wormholes: collection], transl. from English I. Bessmertnaja, I. Tогоева. Moscow AST Publ., 2004, 702 p.

Nabokov V. *Lektsii po zarubezhnoi literature* [Lectures on foreign literature]. Moscow, Nezavisimaja gazeta Publ., 1998, 512 p. (In Russ.)

Ostin Dzh. *Mensfild park* [Mansfield park]. Moscow, Folio Publ., AST Publ., 1998, 462 p. (In Russ.)

Sozinova K.A. *Epokha Dzhein Osten: angliiskoe provintsial'noe dvorianstvo na rubezhe XVIII-XIX v.* [The Jane Austen Era: English Provincial Nobility at the Turn of the XVIII-XIX century]: dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2017, p. 284. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/50363/1/urgu1693_d.pdf (access date: 05.05.2023). (In Russ.)

Shaitanov I.O. *Mysliashchaia muza. «Otkrytie prirody» v poezii XVIII veka* [The thinking muse. “The discovery of nature” in the poetry of the XVIII century]. Moscow, Prometei Publ., MGPI im. V.I. Lenina Publ., 1989, 260 p. (In Russ.)

Shchepina O.N. *Semantika khudozhestvennogo prostranstva v romane Dzhein Osten «Mensfild-park»* [The semantics of Artistic space in Jane Austen's novel “Mansfield Park”]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. N. Novgorod, 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/semantika-khudozhestvennogo-prostranstva-v-romane-dzhein-osten-mensfild-park> (access date: 04.02.2023) (In Russ.)

Zykova E.P. *Pastoral' v angliiskoi literature XVIII veka* [Pastoral in the English eighteenth-century literature]. Moscow, Nasledie Publ., 1999, 256 p. (In Russ.)

Austen J. *Mansfield park*. Moscow, Rugram, 2018. URL: <https://www.janeausten.org/mansfield-park/mansfield-park-online.php> (access date: 04.09.2022).

Austen J. *Pride and Prejudice*. Penguin Books; Reprint. Edition, 2002. URL: <https://www.janeausten.org/pride-and-prejudice/pride-and-prejudice-online.php> (access date: 10.09.2022).

Brown J.P. *Jane Austen's Novels: Social Change and Literary Form*. Cambridge (Mass.), London, 1979. URL: <https://archive.org/details/janeaustensnovel00juli> (access date: 20.09.2022).

Butler M. *Jane Austen and the war of ideas*. Oxford, Clarendon Press, 1987, 360 p.

Murray J.A. *The Oxford English Dictionary*. V. iii D-E. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.147244/page/n1149/mode/2up?view=theater> (access date: 16.09.2022).

Parrinder P. *Nation and novel: The English novel from its origins to the Present day*. Oxford, University press, 503 p.

Stone L. *The family, sex and marriage in England, 1500-1800*. New York, Harper & Row, 1979. URL: <https://archive.org/details/familysexmarriag0000ston/page/206/mode/2up> (access date: 16.09.2022).

Tanner T. *Jane Austen*. Cambridge, 1986. URL: <https://archive.org/details/janeausten00tony> (access date: 2.07.2022)

Wilkes W. *A letter of genteel and moral advice to a young lady*. London, 1746. URL: https://books.google.ru/books?i d=Kco6AQAAMAJ&printsec=frontcover&hl=pl&source=gbs_ViewAPI&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (access date: 20.09.2022).

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 18.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.